

К вечеру группа Акуто перебралась в заброшенное здание за городом. Когда-то это была фабрика, но теперь это было унылое помещение с крышей, закрывающей голую землю.

Йоши запомнила это место как место, где они могли бы спрятаться, поэтому Акуто перенес их всех туда. Зеро следил за потоками маны по всей империи, поэтому только три человека могли ускользнуть от его внимания: Акуто, который обладал такой же силой, Храбр, который имел обнулитель маны, и Кейсу.

Сейчас Акуто раскладывал принесенный откуда-то походный набор, пока все сидели вокруг лампы, как им заблагорассудится. Это убежище, вероятно, сохранит их в безопасности на некоторое время. Хироши ранее сверялся с картой, но теперь попросил у Акуто разрешения выйти наружу и осмотреться. После этого все они получили немного времени для отдыха.

“Я люблю заброшенные здания. Мне всегда нравилось делать фото. В забытых местах так много романтики. Можно представить, что здесь погиб загнанный в угол солдат или что-то в этом роде.”

Одна только Йоши была взбудоражена, но она также была единственной, кто работал, не переставая при этом говорить и расхаживать. Она разрабатывала оборудование, которое им понадобится для осуществления их плана.

“Прошло много времени с тех пор, как я что-то мастерила, но это действительно заставляет проявиться мою любящую ремесло сторону. Я просто хочу, чтобы эта работа не была такой легкой.”

В данный момент она чинила полуразвалившийся наземный транспорт. Они привезли брошенный автомобиль, и она была уверена, что он будет работать.

“Ты хорошо разбираетесь во всех видах разработок?”- удивленно спросил Акуто.

“Когда я создаю свои программы, я также планирую создание устройства на мане, работающее под её управлением. И когда я создаю устройства, я хочу, чтобы мои программы запускались с них, - гордо ответила Йоши.

Глядя на нее, Акуто чувствовал, как успокаивается его сердце. Это был первый раз, когда он заговорил с ней в непринужденной обстановке, но ее странная откровенность позволила ему расслабиться и просто быть самим собой.

“Насколько сложные устройства ты можешь сделать?”

“В данном вопросе я могу зайти очень далеко. Например, я могу построить автономно мыслящие устройства, подобные Л'иль-Адамам и терминалам богов. Однако я не могу создать действующее сознание, подобное Зеро.”

Это заинтересовало Акуто.

“Человеческое сознание и сознание Л'Иль-Адама - это разные вещи, верно?”

“Вот именно. У первого есть чувство собственного «Я», а у другого - нет. Даже если ты создашь машину, способную воспроизводить саму себя, у нее не будет чувства собственного «я». Если ИИ поддерживает отношения с человеком достаточно долго, он обретает что-то похожее на чувство собственного «я», но это все еще отличается от того чувства «Я», которое люди имеют с рождения. Можно сказать, что это одна из самых больших тайн жизни.”

- Тайн жизни?- пробормотал Акуто.

“Да. Что создает жизнь? Если бы мы знали это, мы могли бы также узнать тайну происхождения Вселенной. По крайней мере, я уверена, что это связано с концом света, о котором упоминал Ямато Бойчиро.”

“У меня такое чувство, что кто-то более прикикий знает эту тайну, но не осознает это.”

Акуто взглянул на лицо Киины, которая спала, прислонившись к нему.

Когда она мягко дышала, она выглядела не более чем обычной девушкой, но он видел, как она совершала чудеса в прошлом. Ямато Бойчиро тоже был одержим ею, так что вполне возможно, что Кенто тоже охотился за ней.

“Кенто хочет запечатать Зеро, а не уничтожить его, верно?- спросил Акуто.

“Конечно, он понимает последствия. Уничтожь Зеро, и боги перестанут существовать. Хотя, возможно, ты захочешь их уничтожить, - со смехом сказала Йоши.

“Да, я определенно хочу их уничтожить.”

Какое-то время Дзюнко, казалось, хотела что-то сказать, но в конце концов решила.

“Почему ты настаиваешь на том, чтобы зайти так далеко?”

“А?- растерянно спросил Акуто.

“Я все еще не понимаю, почему ты так поступил. На самом деле, я не понимаю тебя как человека.”

Тон Дзюнко был очень серьезным, так что Акуто тоже стал предельно серьезен.

“Я тоже не понимаю себя, и это то, что я хочу осмыслить. Я хочу знать, кто я такой. Кто-то создал меня и отвел мне роль, так что моя личность была установлена за меня. Если я не положу этому конец, то никогда не смогу быть самим собой.”

Ответ Акуто был искренним, но Дзюнко раздраженно заерзала.

“Я не это имел в виду. Я...”

Но она замолчала. Она попыталась найти нужные слова, но не смогла продолжить.

Вместо нее заговорила Киина:

“А-тян, ты также должен подумать и о нас.”

Она проснулась и смотрела ему в лицо, все еще прижимаясь к нему.

“Мне нужно подумать о вас?- спросил он.

“Вот именно. - Она кивнула. - Дзюнко-тян спрашивает об этом, потому что ты ей нравишься.”

“Что... что ты...?”

Дзюнко покраснела и начала отрицательно трясти руками, но Акуто только серьезно кивнул.

“И вы мне все нравитесь. Так...”

“Не такими словами. Ты важен для нас также, как рис для фермера!- решительно заявила Киина.

“Что же это за аналогия такая?”

“А? Никакая аналогия не могла бы выразить суть яснее! Фермеры бережно относятся к своему рису. Только потому, что рис будет продан и съеден в конце концов, не означает, что они забудут о нем или откажутся от него! И если бы рис мог говорить, фермеры не захотели бы говорить о времени сбора урожая. Они хотели бы услышать, как сильно рис любит их.”

Киина продолжала заходить в своих рассуждениях всё дальше и дальше.

Несмотря на растерянный взгляд Акуто, она, казалось, была удовлетворена тем, что сказала, потому что свернулась калачиком и снова заснула.

“Эта девушка говорит очень странные вещи, - сказала Дзюнко с горькой улыбкой.

Она все еще была вся красная, но ей казалось, что Акуто ничего не понял.

Тем временем Акуто задумчиво посмотрел на нее и наконец заговорил с Дзюнко.

“Разве это неправильно с моей стороны - думать о твоём будущем счастье, даже если я собираюсь пожертвовать собой?”

Этот неожиданный вопрос застал Дзюнко врасплох, но она кивнула, как только поняла, что он имел в виду.

“Да, это так. Конечно, это так. Просто подумай вот о чём. Ты делаешь все это, потому что не хочешь, чтобы с другими происходили ужасные вещи. Что ж, мы с тобой одинаковые. Точно так же, как ты не хочешь, чтобы что-то болезненное случилось с теми, кто тебе...Гм...дорог, мы не хотим, чтобы что-то болезненное случилось с... - Дзюнко замолчала, покачала головой и добавила: - забудь об этом.”

Но Акуто, должно быть, все понял, потому что смотрел прямо на нее.

“Я постараюсь не забывать, что есть люди, готовые спасти меня. Даже если я был создан как инструмент, предназначенный для борьбы и в конечном итоге должен умереть, я хочу отвечать на ваши чувства до последнего момента.”

- Подожди, идиот. Почему ты стал вдруг таким серьезным?”

Дзюнко улыбнулась, чтобы скрыть свое смущение, но Акуто оставался серьезным.

“Не беспокойся. Послезавтра я всё это закончу. Все будет хорошо.”

“К-Конечно...”

Дзюнко посмотрела Акуто в глаза и судорожно сглотнула.

Затем она медленно протянула свою руку к его руке.

“Вот и правильно. Тебе нужно положить этому конец.”

В какой-то момент позади Акуто появилась Йоши, которая внезапно обняла его и Дзюнко сзади.

- Ха!"

"Ах..."

Дзюнко и Акуто вскрикнули.

- Простите, что прерываю вас в такой приятный момент, но я буду очень расстроена, если вы не позволите мне присоединиться, - шутливо сказала Йоши.

Она потерлась щекой о щеку Дзюнко и потянула Акуто за ухо.

"Когда ты закончишь, как насчет того, чтобы уделить немного внимания этой необщительной девушке? Или мы должны сделать это втроем?"

"Я ... Ты дура... о чем ты говоришь?.. "

У Дзюнко покраснели даже уши, но Йоши проигнорировала ее и внезапно перешла на серьезный тон, обращаясь к Акуто.

"Ты действительно планируешь победить Зеро вместо того, чтобы запечатать его? Если да, то тебе нужно начать подготавливаться к этому прямо сейчас."

"Верно. - кивнул Акуто. "Я знаю, что ты пытаешься сказать."

Акуто и Йоши, казалось, пришли к взаимопониманию, просто обменявшись взглядами.

"И ты все еще собираешься это сделать? Уверен, что предыдущий разговор не поколеблет твою решимость?"

Акуто заколебался, когда его снова спросили.

"Ты совершенно права. Я, вероятно, буду колебаться. Мои мысли начинают немного меняться."

Йоши кивнула и улыбнулась.

"Тогда, может быть, мне тоже стоит приложить некоторые усилия, чтобы спасти тебя."

"Минуточку. О чем это вы тут разговариваете?- спросила Дзюнко.

Йоси вернулась к своему дразнящему голосу.

“Хе-хе-хе. Мы с Акуто-куном прекрасно понимаем друг друга, не говоря ни слова. Ревнуешь?”

“С-с чего бы мне ревновать?”

Дзюнко снова покраснела и замахала руками.

“А-ха-ха. Я просто шучу. Но именно потому, что я так похожа на Акуто-куна, ты мне так нравишься.”

Йоши вдруг толкнула Дзюнко на землю и забралась на нее сверху.

- Ха! Остановись!”

“Ох, это ощущение по своему лучше того, чем было с Фудзико-кун.”

Йоши начала ощупывать различные части тела Дзюнко.

- П-прекрати это... не трогай меня там...”

- Где мне к тебе прикоснуться? Тебе придется мне все рассказать. И помни: Акуто-кун слушает.”

- Уа! Ты дура! Ты знаешь, что я имею в виду, так что просто прекрати это!”

“Тогда мне следует это сказать?”

- Стой!”

“Позовите меня, когда закончите, - сказал Акуто, отводя взгляд.

“Дурак! Останови ее!- запротестовала Дзюнко.